

Люди искусства

ВСЕГДА В ПОИСКЕ

Заслуженный деятель искусств Латвийской ССР Петерис Петерсон кажется строгим ученым. Но этот человек всегда общителен и артистичен. Перед нами всякий раз — художник, многогранностью творчества, поисками своими умеющий создать вокруг себя атмосферу постоянной, всеобщей заинтересованности. Драматург, режиссер, актер, критик, переводчик, он более четверти века преданно служит искусству. Его блестящая эрудиция, многостороннее образование, художественный вкус и врожденная потребность в постоянном самосовершенствовании способствуют тому, что в любой избранной сфере творчества он авторитетен.

Знающий несколько языков, Петерсон стал переводчиком и страстным пропагандистом пьес Бертольда Брехта в 50-х годах, когда творчество выдающегося реформатора театральной сцены было еще совсем мало известно. Как режиссер он открыл драматурга Гунара Приеде, уловив и сценически воплотив принципиальную новизну пьес этого автора, который вслед за А. Арбузовым и В. Розовым в конце 50-х начале 60-х годов искал наиболее достоверный способ отражения современного героя. Заслугой Петерсона является и создание «поэтического театра» на латышской сцене, эстетические и идейные принципы которого сформировались в ряде его спектаклей.

Сегодня ясно, что Петерсон как режиссер начался со спектаклей Эдуарда Смильгиса. Еще в ранней молодости он проникся особым смильгисовским пониманием организации и построения сценического пространства. Не менее сильно было влияние теории и практика театра Жаниса Катлапса, блестящего актера и режиссера Академического театра драмы имени А. Упита. Именно у него Петерсон постиг подлинный смысл основного театрального понятия: «сценическое действие». Это дало,

по словам самого Петерсона, импульс его критической деятельности, увенчанной поддержательной книгой по вопросам теории театра «Искусство действия». Режиссура, критика — именно в этих сферах наиболее органично проявился аналитический, изобретательный ум Петерсона.

Драматургические произведения Петериса Петерсона, его пьесы, рождающиеся медленно и как бы с трудом, впечатляют основательностью замыслов, глубиной раздумий над проблемами жизни, искусства, утверждают идеалы, которым сам художник неизменно верен. Говоря о направлении творчества Петерсона, следует прежде всего подчеркнуть его созидательный пафос. Утверждение духовных ценностей, человека-творца, непримиримость к пассивному восприятию жизни составляют основу его гражданской позиции как художника.

Тему смысла человеческого существования Петерсон ставит и решает уже в первом драматургическом опыте. Герой его пьесы «В тени белых башен» — молодой пианист. Автор показывает его в период сложных личных конфликтов, нравственно оценивая, анализируя, как герой соотносит свою жизнь с жизнью общества. Замечательно в этой пьесе зарождение такого отличительного свойства авторского стиля Петерсона, как передача реальности в эмоционально сгущенных и возвышенных тонах.

Тема созидательного творчества, человека-творца, труженика последовательно разрабатывается и в других драматургических произведениях Петерсона, ибо только в работе и в творчестве он видит смысл жизни. Пьеса «Мне тридцать лет» обнаружила также тягу автора к метафоричности, к философским обобщениям. Одно из главных событий этой пьесы — строительство моста, осуществляемое условной «группой товарищей» — восприни-

мается скорее как метафора, подразумевающая мост взаимопонимания, который героям предстоит перекинуть от одного сердца к другому.

В следующей пьесе «Бастард» тема созидания приобретает новое звучание. Она рассматривается в аспекте диалектического развития взаимоотношений жизни и искусства. В обобщенном художественном решении автор сталкивает, с одной стороны, силы, развивающие культуру, стремящиеся к духовному обогащению общества, с другой — силы коррумпции, нравственного застоя, озлобленные лишь собственными потребительскими интересами.

Поборник духовности, истинно творческого начала, Петерсон и в режиссуре делает своим героем человека, устремленного ввысь. Только такой герой и мог стать лидером его «поэтического театра».

Как поставить поэзию, чтобы это был доподлинно спектакль? Такой сложный профессиональный вопрос Петерсон впервые решал, обратившись к творчеству И. Зиедониса. На основе сборника стихов поэта «Мотоцикл», он написал самостоятельную пьесу, стараясь в драматической форме выразить присущие стихам Зиедониса конфликтность и взрывчатость. Путем поиска адекватной формулы сценического действия была воплощена позже в спектакль поэзия А. Чака («Играй, музыкант!») и В. Маяковского («Мистерия о человеке»).

Во всех этих работах с большой силой проявилась способность режиссера Петерсона к созданию художественно целостного спектакля. Как режиссер он обычно строит свои отношения с литературным материалом так, что стремится обнаружить в нем не только живописную, образно-действенную основу авторского слова и мысли, но и передать интонационную мелодику и ритмику тек-

ста. Поддача текста в его спектаклях равна настоящему искусству художественного слова. Он обладает и даром завораживать актерский ансамбль идей, заключенной в пьесе, и своим видением будущего спектакля. Не этим ли объясняются великолепно сыгранные массовые сцены и неожиданное раскрытие многих актерских дарований в его постановках. Он умеет также проникновенно выявить национальное своеобразие мироощущения и подчеркнуть его прочную связь с общечеловеческими вопросами.

Во всех спектаклях «поэтического театра» на сцену выводится обобщенный образ Поэта, который трактовался как род занятий человека и как принцип восприятия мира. Так, в «Мотоцикле» главный герой — молодой рыбак Пич был наделен режиссером особой интеллектуальностью и умением поэтично относиться ко всему окружающему. Вся композиция спектакля стремилась к эпичности и монументальности. Семья Пича символизировала собой понятие род Рыбака, а шире — род Трудового человечества. Пластическое решение спектакля походило на фреску. За вечерним столом рыбаки, над их головами — космос в сиянии звезд. Вокруг столетние дубы. Схожие с ними Старый отец, Старая мать, выражающие глубину и крепость корней традиций, чистоту нравов и трудолюбие народа.

Уникальный спектакль «Играй, музыкант!» по-прежнему можно считать одной из лучших постановок латышского театра за последнее десятилетие. Могут постареть актеры, износиться декорации, но не стареет творческая идея, ибо живо слово поэзии А. Чака и та любовь, с которой это слово нам преподнесено.

Комнату с простыми железными кроватями рассказывает бледный свет луны. Здесь проводит поэт ночь тяжелых раздумий. Вместе с ним и

его верные спутники — вездельные режиссером в спектакль три персонажа, выражающие энергию, темперамент и рифмическую форму поэзии. Как хорошо надо знать поэтическое творчество, чтобы придумать такой выразительный и объемный образ, дающий богатые возможности визуального, идейного решения драматических отношений поэта со своим временем, миром и собственным творческим «я».

Спектакль «Играй, музыкант!» показал, что Петерсону по плечу произведения труднейшей формы, с широко разветвленной системой образов. Поэтому закономерно было появление на его творческом пути и такого сложного поэта, как В. Маяковский.

Спектакль «Мистерия о человеке» вылился в грандиозный гимн главному герою творчества Петерсона — Человеку, духом своим, делами своими, борьбой своей опережающему время, творящему жизнь, ведущему людей вперед. В творческой и гражданской мощи личности Маяковского, конкретные биографические черты которого отражены в образе лидера мистерии, Петерис Петерсон видит надежный ориентир в деле воспитания человека коммунистического общества. Эту свою убежденность режиссер смог передать и в великолепном праздничном театральном действе, посвященном 90-летию В. Маяковского.

В дни, когда писалась эта статья, состоялась премьера в ТЮЗе. Режиссер Петерсон вновь открыл для театра автора. Он помог дебютировать как драматургу молодой поэтессе М. Залите, поставив ее драматическую поэму «Мара». Созданный в традициях «поэтического театра», этот спектакль повествует о необходимости извечного стремления человека к познанию жизни и осуждает потребительское, бездуховное существование.

Неутомимый Петерис Петерсон всегда в поиске. В его творческих планах новая пьеса для Академического театра драмы имени А. Упита, вместе с коллективом которого он и осуществит ее постановку на сцене.

М. РУНЦЕ.